

В аэропорту слишком шумно, Чжоу Ман не расслышал слов.

Инцзюнь покачал головой и лишь произнес:

— Я проголодался. Сколько ему еще ждать?

— Голодный? Ну идем, идем, кузен поведет тебя есть вкусности, — Чжоу Ман, подхватив Инцзюня под руку, потащил его к выходу.

— А его мы не подождем?

— Ему сейчас там хорошо, как только приехал — сразу стал популярным, чего нам о нем беспокоиться? — Чжоу Ман затолкнул чемодан в багажник такси и подтолкнул Инцзюня на сиденье: — Шеф, в Дабаоцзянь!

Водитель обернулся, с любопытством оглядел их, затем его лицо озарилось пониманием, и машина привычно влилась в поток.

А водитель-то, сразу видно, тертый калач, усмехнулся про себя Чжоу Ман.

Инцзюнь откинулся на спинку сиденья, снял кепку, обнажив вспотевший лоб, и, нахмурившись, стал взлохмачивать волосы.

— Нам теперь нужно всерьез сосредоточиться на Инцзюне, — Чжоу Ман достал салфетку, чтобы лично вытереть пот со лба Инцзюня, но тот его оттолкнул. Вместо этого Инцзюнь вытащил из своего рюкзака аккуратно сложенный синий платок в клетку и вложил его в руку Чжоу Мана.

— Инцзюнь, ты всегда пользуешься такими дорогими платками? — Чжоу Ман был ошеломлен. Хотя сам он не из тех, кто пускает пыль в глаза такими вещами, но видел, как ими пользуются другие. Если его память не подводит, это был логотип одного британского люксового бренда.

Инцзюню, видимо, было настолько жарко, что он не хотел говорить: прислонившись головой к спинке, он обмахивался правой рукой. Чжоу Ман поднес платок к носу и вдохнул — от ткани исходил тонкий, изысканный мужской парфюм, такой запах сразу выдавал состоятельного человека.

Чжоу Ман цокнул языком и, подобострастно подсев ближе, принялся вытирать пот Инцзюня:

— Слушай, при таких деньгах чего ты вообще переживаешь, что на жену не хватит?

Инцзюнь лишь открыл глаза и молча посмотрел на него, ничего не ответив.

В этот момент зазвонил телефон, Чжоу Ман взглянул на дисплей — номер был незнакомый.

— Алло?

— Брат Чжоу, вы где?

— Простите, а кто это?

— Это я, брат Чжоу, как же вы так быстро исчезли?

На том конце телефона слышался шум толпы.

Чжоу Ман протянул:

— А, это А-Бай! Послушай, найди сначала какой-нибудь отель. Мы вернулись в компанию, у нас вечером дела, ты...

Он хотел было сказать — погуляй где-нибудь сам, но не смог произнести это прямо.

— Брат Чжоу, какой адрес у вашей компании? Я сейчас подъеду!

— Послушай, А-Бай, у нас в общежитии компании места мало, Инцзюню и так приходится со мной на одной кровати спать, я никак не смогу тебя устроить, — беспомощно объяснил Чжоу Ман. Это была правда. Да и господин Ли велел просто отмахнуться от него, не выделяя денег на содержание.

— Оу... — в трубке послышался голос А-Бая. — Но я же тут впервые, совсем не ориентируюсь...

Помолчав, Чжоу Ман смягчился:

— Ладно, А-Бай, я знаю одно неплохое местечко, там много таких молодых ребят, как ты. И по деньгам вполне доступно. Сейчас скину адрес, сходи туда, ладно? Прости, А-Бай, большего брат Чжоу сделать не может.

— Спасибо, брат Чжоу, я понял, — ответил А-Бай.

— Хорошо, тогда пока, сейчас пришлю адрес, — Чжоу Ман торопился закончить разговор, но А-Бай снова окликнул его. Голос звучал совершенно беспомощно:

— Брат Чжоу! А я... я ведь могу потом приехать к вам?

—...Ну ладно.

— Спасибо, брат Чжоу! Брат Чжоу, я тебя люблю! — радостно воскликнул А-Бай.

Повесив трубку, Чжоу Ман тяжело вздохнул. Инцзюнь, прижимавший платок ко лбу, услышав вздох, снова открыл глаза и посмотрел на него. Чжоу Ман лишь развел руками, мотнул головой и, печатая адрес, пробормотал:

— Молодежь... мечтать не вредно, сочту за доброе дело.

Я делаю для него добро, а кто сделает что-то для меня? В душе Чжоу Мана закипало необъяснимое раздражение. Он знал, что А-Бай нашел его из-за Му Цзэ. Все эти годы Му Цзэ был шрамом на его сердце, от которого он постоянно бежал. Кто знает, каких бед натворит этот А-Бай в будущем? Сначала Чжоу Ман планировал отмахнуться от него сразу по приезде в город А, но, видя такую навязчивость, вдруг пожалел, что связался с этой горячей картофелиной. Однако до офиса оставалось совсем немного, и он отбросил лишние мысли, приготовившись сосредоточиться на делах.

Компания «Дабаоцзянь» — одна из редких «совестливых» фирм в своей индустрии, охватывающая все три направления: гей-видео, мужские и женские, и смешанные проекты. В последние годы, благодаря рыночным тенденциям, спрос на мужской контент возрос, привлекая обширную аудиторию. Множество подобных компаний росли как грибы после дождя, но из-за кампаний по борьбе с порнографией закрывались одна за другой, а некоторые владельцы даже попадали в полицию. «Дабаоцзянь» смогла устоять в буре государственной политики и жесткой конкуренции не только благодаря десятилетней базе и огромной клиентской сети, но и влиятельным покровителям. А главное — готовности внедрять инновации. В ответ на требования государства компания запустила серию чистого контента без примесей. Параллельно они наладили сотрудничество с зарубежными партнерами, создавая высококачественные работы для мирового рынка. В то время как конкуренты закрывались, «Дабаоцзянь» неуклонно расширялась, открывая представительства по всему миру. Они даже обещали сотрудникам: трудитесь усердно, и мы отправим вас за границу руководить филиалами, что мотивировало многих неопытных новичков.

В отличие от тех, кто врывался в компанию с горящими глазами, Чжоу Ман, проработавший в этой сфере годы, знал всю подноготную. Зарубежные рынки уже не те, что раньше, иностранцы не дураки, и легких денег там нет. Основной рынок оставался внутри страны, и компания готовила масштабную перестройку. Этот новый проект был пробой сил перед запуском совместного проекта с ведущим развлекательным агентством страны. Вот это была настоящая цель Чжоу Мана.

Выйдя из такси, Чжоу Ман сначала отвел Инцзюня в общежитие. По дороге в лифте он инструктировал:

— Внутри будь повежливее, называй всех братьями и сестрами. Хотя должности у них невысокие, но люди сложные, лучше никого не обижать. Вечером отведу тебя к действительно важным шишкам, с ними буду говорить я, ты просто слушай и пей. Пить умеешь?

Инцзюнь, который нес на плече рюкзак, а в руке чемодан Чжоу Мана, ответил, проголодавшись и обливаясь потом:

— Умею. Когда мы будем есть? Хочу рыбу на гриле с острым перцем.

— Какая еще рыба, в комнате есть лапша, перекусим, а рыбу поедим вечером. — Хотя здание снаружи выглядело обшарпанным, коридор после лифта поражал роскошным декором: на стенах висели картины в классическом стиле. На одной из них был изображен Аполлон из серии о греческих богах; Инцзюнь остановился, нахмурившись и вглядываясь в полотно.

— Ой, да что там смотреть, копия какая-то, идем быстрее, — Чжоу Ман потянул его в номер. Было время около пяти вечера, в комнате никого не было. Чжоу Ман отправил Инцзюня в душ, решив быстро сварить лапшу.

— Добавить тебе яйцо в лапшу?

— Два, — ответил Инцзюнь, перегородив вход в ванную с голым торсом — как бы Чжоу Ман его ни подталкивал, тот не двигался.

— Хорошо, два, — Чжоу Ман вручил ему полотенце и белье. — Выходи, как помоешься.

Когда лапша была готова, в комнату вернулся сосед.

— О, брат Чжоу, вернулся уже?

В дверях стоял Сяо Люй — невысокий парень в зеленой футболке, фотограф, с рожком мороженого в руке.

— Работы предстоит много, вот и вернулся пораньше подготовиться, — Чжоу Ман добавил в бульон кунжутного масла. Вся кухня была обставлена на его деньги — из трех комнат только он один любил и умел готовить.

Сяо Люй вдруг с загадочной улыбкой кивнул на ванную:

— Новенький?

— Это мой кузен, — с предупреждающим взглядом бросил Чжоу Ман.

В это время из ванной вышел Инцзюнь, обернутый полотенцем:

— Лапша готова?

Сяо Люй обернулся, его глаза округлились, рот растянулся в букве О, а рожок с мороженым шлепнулся ему прямо на грудь.

— Готова, готова, иди в гостиную, — Чжоу Ман, вынося лапшу, пнул Сяо Люя. — С дороги.

— Мне нужно одеваться? — спросил Инцзюнь, заметив гостя.

— Сначала ешь, я сейчас принесу одежду, — Чжоу Ман достал из чемодана огромную белую футболку и бутылку воды.

— Сяо Люй, сосед по комнате. Это мой кузен Инцзюнь. Не стесняйтесь, все свои, — представил он их друг другу.

— ...Привет, брат Сяо Люй, — вежливо произнес Инцзюнь, уткнувшись в тарелку.

— Привет-привет. Ого, Инцзюнь, ну ты и правда красавчик, — восхитился Сяо Люй, не сводя с него глаз. Проходя мимо на кухню, Чжоу Ман сказал:

— Эй, слюни подбери.

— Я... я просто это, лапша так пахнет, — Сяо Люй облизнул губы и сглотнул слюну. — Брат Чжоу, я тоже хочу твою лапшу.

— Катись отсюда!

— Вот здесь тренировочный зал, к физической форме актеров у нас самые жесткие требования.

Через прозрачную стену было отлично видно людей внутри. Чжоу Ман толкнул дверь, и на него пахнуло жаром и мужским потом. Раньше он чувствовал себя здесь неловко, но давно привык. Он попросил Инцзюня и А-Бая осмотреться, а сам пошел к холодильнику за водой. Инцзюнь сравнивал свои мышцы с чужими и выглядел вполне уверенно. В отличие от него, А-Бай заметно стеснялся.

— Брат Чжоу, это новички?

От беговой дорожки отошел парень с черными бровями и выразительными глазами. Весь в поту, с покрасневшимся лицом, он выглядел по-своему сексуально. Не церемонясь, он отобрал у Чжоу Мана воду и отпил из его бутылки — было видно, что они очень близки.

— Это Цзюй Цзыцин, зовите его А-Цин, — представил Чжоу Ман. — Это Инцзюнь, мой кузен, а это А-Бай, приятель.

— Привет, — улыбнулся Цзюй Цзыцин. Он окинул Инцзюня и А-Бая цепким взглядом, задержавшись на Инцзюне. Вдруг он подскочил к Чжоу Ману, обвив его руками за талию: — Брат Чжоу, я так устал после бега, поцелуй меня, чтобы я пришел в себя.

Чжоу Ман брезгливо попытался его оттолкнуть:

— Уйди, весь в поту, отстань!

Цзюй Цзыцин не отпускал, подняв Чжоу Мана над землей:

— Ты нашел новичков и позабыл старого друга! Изменник!

В зале раздался смех. Чжоу Ману с трудом удалось отцепить его от себя.

— Хватит дурачиться. Вечером у меня встреча с Тони в баре Тини, придешь поддержать.

Цзюй Цзыцин взглянул на Инцзюня и понимающе усмехнулся:

— Конечно, как я могу пропустить твою вечеринку? Но с тебя поцелуй.

Он снова потянулся к лицу Чжоу Мана, но тот, наученный опытом, успел выставить ладонь.

— Я пошел, не опаздывай.

Выйдя из зала, Чжоу Ман добавил:

— Пойдемте, покажу остальное, а вечером выдвигаемся в бар.

— Брат Чжоу, а это кто такой? — спросил А-Бай.

— Популярный актер, не знаешь разве? — Чжоу Ман посмотрел на него с легким удивлением.

А-Бай покраснел:

— Я... я редко смотрю такое.

Чжоу Ман усмехнулся:

— А я думал, ты эксперт.

Он обернулся на Инцзюня, заметив, что тот чем-то не в духе. Встретив взгляд Чжоу Мана, Инцзюнь на секунду отвел глаза, его зеленые очи оставались спокойными.

— У вас с А-Цином, кажется, очень близкие отношения, — заметил А-Бай.

— Он со всеми такой, душа нараспашку. Просто я раньше руководил его съемками, вот он мне и доверяет, — ответил Чжоу Ман. — А у тебя вообще какое мнение об актерах этого жанра?

Вопрос застал А-Бая врасплох:

— Никакого, нормальное!

— Оу, хочешь попробовать?

— А? Я...

— Я занимаюсь этим, и ничего лучшего предложить не могу, — прямо сказал Чжоу Ман. — Если хочешь войти в индустрию, могу помочь с контактами. Но если ты мечтаешь о славе как у звезд большого кино, я пас.

Он специально привел его сюда, чтобы охладить пыл. А-Бай промолчал.

— Если ты еще не понял, о чем я, идем со мной.

Он толкнул дверь в съемочный павильон. Внутри было тихо, несмотря на толпу персонала, лишь изредка доносились возгласы и специфические звуки. Под светом прожекторов переплетались два обнаженных мужских тела.

Чжоу Ман кивнул персоналу:

— Зашел показать новичкам, сейчас уйдем.

Он взглянул на А-Бая — тот побледнел и выглядел явно смущенным. Инцзюнь же оставался совершенно невозмутимым. Когда они вышли, Чжоу Ман сказал А-Баю:

— Тебе нехорошо, дуй домой отдыхать.

— А вы?

— Мы с Инцзюнем перекусим и поедем в бар.

— ...Я могу с вами?

Чжоу Ман рассмеялся:

— Мы туда не развлекаться идем. Понимаешь суть? Ладно, хочешь — иди.

Глядя на А-Бая, Чжоу Ман решил больше не тратить на него свои нервы — он ведь все сказал прямо. Они пошли в ресторан на рыбу — то самое блюдо, о котором просил Инцзюнь. Сейчас для Чжоу Мана никто не был важнее его кузена. Было жарко, Инцзюнь быстро утомлялся. За едой Чжоу Ман заботливо вынимал ему косточки, и даже А-Бай отметил, что Чжоу ведет себя как добрая мамочка.

Плотно поужинав, они прогулялись и к восьми сорока вечера добрались до бара Тини. Бар, входивший в холдинг «Дабаоцзянь», был уже полон. Чжоу Ман забронировал столик на втором этаже, заказал алкоголь и предложил Инцзюню попробовать все понемногу. Инцзюнь попробовал и невозмутимо сообщил, что ему все по вкусу. Вскоре пришел Цзюй Цзыцин с еще одной парой. Цзюй Цзыцин снова полез обниматься, опрокидывая бокалы. Чжоу Ман отпихнул его и серьезно произнес:

— А-Цин, мне нужна твоя помощь.

— Не бойся, брат Чжоу, — прокричал тот в ухо Чжоу Ману под шум музыки. — С такой внешностью, как у нашего кузена, Тони сам его умолять будет, еще не факт, что мы его просить станем!

Чжоу Ман нахмурился:

— Ты давай там без фокусов, Тони вот-вот будет, не сорви мне встречу.

Зазвонил телефон. Чжоу Ман встал:

— Я встречу его. Наведите здесь порядок, на что это похоже?

— Бар — не библиотека, что ты требуешь? — усмехнулся Цзюй Цзыцин вслед.

Для Чжоу Мана этот вечер был ключевым. Тони был не только его непосредственным начальником, но и одним из теневых боссов компании, а по совместительству — продюсером фильма. Путь Инцзюня в главные роли лежал именно через Тони.

На улице, в неоновом свете, стоял высокий мужчина в серебристом костюме. Чжоу Ман окликнул его:

— Брат Тони!

Мужчина в очках без оправы обернулся и улыбнулся так мягко, словно был университетским профессором, а не владельцем порно-студии.

— А-Ман, отлично выглядишь, — Тони протянул руку для рукопожатия.

— Проходите, брат Тони, я присмотрел местечко.

Вернувшись, Чжоу Ман с опаской глянул на стол, но, к его удивлению, Цзюй Цзыцин и остальные притихли и дружно поприветствовали гостя.

— Садитесь, не стесняйтесь, — Тони улыбнулся и расположился на диване.

Официант принес молочно-белый коктейль.

— М? Я не заказывал, откуда ты знал мои предпочтения? — удивился Тони.

— Это ваш любимый напиток, господин, — ответил официант, кивнув на Цзюй Цзыцина.

Тони рассмеялся и дал щедрые чаевые.

— Все-таки А-Цин мастер, — похвалил Чжоу Ман, заметив, как доволен Тони. Цзюй Цзыцин победно поднял бровь.

Тони сделал глоток и отставил бокал:

— А-Ман, где тот парень, о котором ты говорил? Кто он?

Чжоу Ман открыл рот, но Цзюй Цзыцин опередил его:

— Разве не видно, брат Тони? Посмотрите на всех нас... кто здесь больше всего привлекает ваш взгляд?

<http://bllate.org/book/19103/1876208>